

Ся Чжитао подмигнула Чжан Куан, та бегло взглянула на чашку, и, не двигаясь, раздалась два щелчка. Чашка в руках Ся Чжитао начала деформироваться и скручиваться, словно невидимая рука сжала её посередине.

Глава: ???

Ся Чжитао улыбнулась и поставила чашку обратно на стол. В тот момент, как она коснулась поверхности, чашка превратилась в пыль, рассеявшуюся в воздухе.

Ся Чжитао хлопнула в ладоши, смахивая пыль:

— Ну как?

Глава, хотя и был шокирован, на лице сохранял подозрительное выражение. Он протёр стол и, глядя на пыль на пальцах, притворился спокойным:

— Вы думаете, что этим можете меня напугать? Просто использовали какой-то химический состав, чтобы превратить чашку в пыль.

Подчинённые хихикнули и, как по команде, закрыли дверь.

Чжан Куан неспешно подошла вперёд, закатала рукава, обнажив узорчатые руки.

Глава почувствовал, как у него ёкнуло сердце. Эта девчонка, должно быть, дочь какого-то криминального авторитета. Посмотрите на эти изысканные татуировки — слева дракон, справа тигр, это же просто невероятно!

Чжан Куан села в кресло перед главой, закинув ногу на ногу. Подняв правую руку с татуировкой тигра, она сделала так, чтобы тигр смотрел прямо на главу, словно готовый в любой момент раскрыть пасть и проглотить его.

Она неспешно сняла очки.

Её взгляд был подобен поднимающемуся песку, камням, разлетающимся в разные стороны, пламени, готовому достичь облаков, и волнам жары, кипящим слоями. Даже холодный лунный свет казался наполненным жаром.

Это была врождённая аура власти, или, можно сказать, презрения.

— Вы берёте или нет?

Глава с синяками и ссадинами провёл их в закулисы аукциона, почтительно сказав:

— Дамы и господа, вы можете оставить свои вещи здесь.

Он протянул Чжан Куан чёрную карту (VIP-карту), улыбаясь:

— Вырученные средства будут сразу переведены на ваш счёт. С этой картой вам и вашим друзьям предоставляется VIP-ложа на втором этаже.

Ся Чжитао взяла карту, а Чжан Куан оглядывалась по сторонам, находя современный аукцион довольно забавным. Многие выставленные предметы она видела впервые, и они казались ей довольно интересными.

Младший менеджер, отправленный главой принести воду, с трудом держала поднос, нервничая.

Она так разволновалась, что пролила немного воды, и несколько капель попали на руку Чжан Куан.

Глава в ужасе закричал:

— Что с тобой? Как ты можешь быть такой небрежной?!

Младший менеджер чуть не заплакала:

— Простите!

Чжан Куан спокойно сказала:

— Ничего страшного.

Она вытерла руку, и на кончиках пальцев появился разноцветный след.

Приглядевшись, она увидела, что часть головы тигра на татуировке стёрлась.

... Качество этих переводных татуировок просто ужасное.

Ситуация стала крайне неловкой.

Глава сделал вид, что ничего не заметил, сохраняя невинное выражение лица.

Безголовый тигр на руке Чжан Куан, с размытыми краями, напоминал какого-то духа из китайских легенд.

Она спокойно закатала рукав, скрыв татуировку, и, засунув руки в карманы, сказала:

— Пойдём.

Сун Мучжао наступила на ногу Лу Цяню, шёпотом ругаясь:

— Лу, дурак, что за дешёвку ты купил?!

Лу Цянь с обидой ответил:

— Они были по акции, пять юаней за три больших листа. Кто знал, что качество такое плохое?

Кстати, помимо дракона на левой руке и тигра на правой, была ещё татуировка с Нефритовым Императором, но она была настолько ужасной, что Чжан Куан отказалась её наносить, заявив, что никогда не наденет такую гадость.

Чжан Куан выставила на аукцион три вещи, которые она считала второсортными. В её мире они были обычными, но в современном мире они стали настоящей редкостью.

Особенно когда она, держа в руках фарфоровую вазу, равнодушно объяснила, что она может очищать грязную воду, глава был в шоке.

Глава с недоумением спросил:

— В ней есть активированный уголь?

Чжан Куан посмотрела на него с выражением «ты что, дурак?»:

— Нет, она поглощает энергию солнца и луны, очищая поверхность от грязи.

Глава и младший менеджер: Что? О чём вы вообще говорите?

После того как все вещи были зарегистрированы, Чжан Куан и её спутники были с почётом проведены в VIP-ложу на втором этаже. Им даже выдали маски, чтобы скрыть свои лица, если потребуется.

Ложка находилась высоко, с видом на аукционный зал и зрителей. Комната была украшена с изысканной роскошью, на столе уже были подготовлены фрукты и закуски, а звонок вызывал официанта.

Подчинённые с радостью начали есть, а Ся Чжитао казалась немного нервной. Она внимательно осматривала комнату, время от времени касаясь предметов, таких как занавески с вышитыми узорами и дорогой столик из сандалового дерева.

Чжан Куан заметила это, села рядом с ней и спросила:

— Что-то не так?

— Я, — Ся Чжитао нахмурилась, не решаясь говорить, — просто чувствую, что это место не такое простое, как кажется.

Она легонько провела пальцами по поверхности стола. Тепло её кожи оставило слабую белую линию на холодном дереве.

— Тот закулисный зал, куда нас провёл глава, разве тебе не показался странным? — объяснила Ся Чжитао. — Хотя он большой и там много вещей, я чувствую, что они что-то скрывают.

Чжан Куан внимательно слушала, глядя на неё.

Ся Чжитао продолжила:

— Если бы они просто продавали эти вещи, я не думаю, что смогли бы поддерживать такие огромные расходы.

Она встала, взяла край занавески:

— Посмотрите на эти занавески с золотой вышивкой, на стол из сандалового дерева, на все антиквариаты и украшения, которые мы видели по пути. Только на их содержание уходит немало денег.

— Интересно, — Чжан Куан откинулась на спинку дивана, положив руку на край. — Значит, у них есть «скрытые» лоты, которые они не показывают, или они хранятся в более секретных местах.

Лу Цянь, жуя миндаль, подумал: «Вот оно! Мне всё равно, есть ли у тебя аргументы, я всё равно прав, потому что я главный герой».

Сун Мучжао, грызя арахис, подумала: «Ага, понятно. Но я не главный герой, так что просто посижу и посмотрю, как всё идёт».

Подчинённые, наконец, сошлись во мнении: главное — держаться за правильного человека, и всё будет хорошо.

Чжан Куан, если бы она была одна, не стала бы вникать во все эти тонкости, так как вряд ли что-то могло ей угрожать. Но сегодня с ней были не только подчинённые, но и самая важная для неё женщина.

Поэтому никаких ошибок быть не должно.

Она хотела сама пойти в закулисье и всё проверить, но не могла оставить Ся Чжитао и подчинённых одних, боясь, что что-то пойдёт не так.

Подумав, она подошла к двери.

Раскрыв ладонь, она выпустила поток духовной силы, и в воздухе появился ярко-красный лепесток, парящий над ручкой двери. Лепесток, хотя и прозрачный, казался наполненным ярким пламенем.

Лепесток лениво опустился на ручку и исчез, как только коснулся её.

— Так будет лучше.

Чжан Куан обернулась, тень от её ресниц очерчивала углы глаз, как пыль в углу комнаты, которую невозможно стереть.

— В любом случае, — сказала она, — не отходите от меня далеко.

Тем временем внизу начался шум, и аукцион официально начался.

Первые лоты были довольно обычными: картины, антиквариат, драгоценные камни. Ваза Чжан Куан также была выставлена на продажу и, благодаря своей способности мгновенно очищать воду, была продана за хорошую цену.

Затем началась вторая часть аукциона, и некоторых гостей начали выводить из зала, а вместо них появлялись люди в масках, присоединяясь к торгам.

Лоты становились всё более экстремальными. Продавались личные вещи знаменитостей, особые услуги и даже запрещённые товары.

Подчинённые подвели итог в восьми словах:

Этот аукцион — полный отстой!

<http://bllate.org/book/15404/1361623>